

Екатерина II, А.Н. Пыпин

Сочинения императрицы Екатерины II
Том 11. Труды исторические

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
Е45

Е45 **Екатерина II**
Сочинения императрицы Екатерины II: Том 11. Труды исторические / Екатерина II, А.Н. Пыпин – М.: Книга по Требованию, 2014. – 786 с.

ISBN 978-5-4241-6060-8

На основании подлинных рукописей. С объяснительными примечаниями академика А.Н.Пыпина. Издание Императорской Академии Наук.

ISBN 978-5-4241-6060-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНІЕ.

ИСТОРИЧЕСКІЕ ТРУДЫ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

Когда говорятъ объ историческихъ трудахъ Екатерины II, имѣютъ въ виду ея «Записки касательно россійской исторіи», печатаніе которыхъ началось въ 1783 въ «Собесѣдникѣ любителей россійскаго слова» и которыя вышли потомъ отдѣльной книгой, въ шести частяхъ ¹⁾. На первомъ изданіи имени автора не поставлено, какъ вообще не ставилось имени автора на всѣхъ сочиненіяхъ Екатерины II, при ея жизни изданныхъ; оно явилось только при изданіи «Записокъ» 1801 года, — кѣмъ оно здѣсь прибавлено, пока неизвѣстно.

Въ тѣхъ же восьмидесятихъ годахъ XVIII столѣтія «Записки» были переводимы на нѣмецкій языкъ, и здѣсь имя автора означено заглавными буквами, дававшими, конечно, ясное указаніе. Такимъ образомъ въ нѣмецкой литературѣ была возможность говорить объ ея авторствѣ, — и здѣсь мы опять встрѣчаемъ сомнѣніе и недовѣріе, какія мы имѣли случай указывать относительно другихъ сочиненій Екатерины — ея драматическихъ пьесъ, писемъ къ Вольтеру, «Антидота».

1) Т. X, стр. 327 — 331.

Въ 1794 такое сомнѣніе высказано было въ книгѣ извѣстнаго нѣмецкаго историка Шпиттлера ¹⁾: онъ говорилъ, что «почти можно сомнѣваться въ подлинности». Въ одномъ нѣмецкомъ журналѣ, въ разборѣ книги Шпиттлера, это сомнѣніе объясняется и продолжается такъ: «Тайная литературная исторія говоритъ, что «Записки касательно россійской исторіи» извлечены изъ непечатаннаго, въ пять кварталовъ, сочиненія г. гофрата Стриттера» ²⁾. Очевидно, что тайная литературная исторія (die geheime Litterargeschichte) шла въ Берлинъ изъ Петербурга, всего вѣроятнѣе, изъ нѣмецкой ученой колоніи въ академіи и также въ кругу нѣмцевъ-переводчиковъ, работавшихъ для императрицы Екатерины. Но въ этомъ случаѣ «тайная исторія» ошибалась. Хотя до сихъ поръ и не раскрытъ достаточно ходъ историческихъ работъ имп. Екатерины, нѣтъ сомнѣнія, что онѣ были болѣе сложны и болѣе самостоятельны, чѣмъ простое извлеченіе изъ готовой книги Стриттера, — а главное, есть основаніе думать, что «Записки касательно россійской исторіи» составлялись гораздо раньше труда Стриттера.

Чтобы кончить съ этимъ вопросомъ объ отношеніи «Записокъ» къ книгѣ Стриттера, приводимъ одинъ документъ, давно напечатанный, — котораго, впрочемъ, намъ не случилось встрѣтить между архивными бумагами Екатерины II. Это — замѣтки ея на сочиненіе Стриттера, сообщенныя въ книгѣ Старчевскаго

1) Entwurf der Geschichte der Europäischen Staaten, vom Hofrath Spittler in Göttingen. Zweyter Theil, Berlin, 1794, стр. 370. Этому перваго изданія мы не имѣли въ рукахъ. Во второмъ изданіи (Spittler's Entwurf etc., mit einer Fortsetzung bis auf die neuesten Zeiten versehen von Georg Sartorius. Zweyter Theil, Berlin 1807, стр. 446), въ исчисленіи источниковъ приведенъ нѣмецкій переводъ «Записокъ» съ такимъ отзвномъ:

— Aufsätze betreffend die Russische Geschichte von J. K. (ais.) M. (aj.) d. K. a. R. Berlin u. Stettin, 1786 f. I — IX B. geht bis 1225. Fast sollte man an der Authentie zweifeln.

2) Neue Allgemeine Deutsche Bibliothek. Des fünf und zwanzigsten Bandes zweytes Stück. Fünftes bis achtes Heft. Kiel, 1796, стр. 420. Здѣсь добавляется, что «Записки» доведены въ русскомъ подлинникѣ до 1276 г.

о русской исторической литературѣ до Карамзина ¹⁾). Сообщая свѣдѣнія объ историческихъ трудахъ Екатерины, Старчевскій говоритъ: «Здѣсь кстати упомянуть о замѣчаніяхъ императрицы Екатерины II-й, сдѣланныхъ на Штреттерову *Русскую Исторію*. Каждый русскій съ удивленіемъ увидитъ, какъ вѣнценосная покровительница отечественной исторіи вникала въ малѣйшія подробности исторической критики, съ какою любовью занималась лѣтописями древней русской славы, какъ исправляла ошибки ученыхъ: она отдаетъ автору справедливость, но замѣчаетъ и его погрѣшности, и очищая трудъ его отъ примѣси ложныхъ выводовъ, дѣлаетъ полезнымъ для употребленія въ отечествѣ, котораго благо и честь сердцу ея были дороже всего».

Замѣчанія Екатерины, повидимому, только одинъ отрывокъ, были таковы:

«Ольга. I. Здѣсь паки возобновлены негѣпныя басни, кои выкинуты изъ Записокъ, о убивствѣ Древлянъ, что пословъ древлянскихъ въ яму зарыли и птицами Коростинъ зажгли.

«NB. Мой совѣтъ есть, чтобъ вы приказали изъ сего нѣмецкаго труда (заглядывая непрестанно въ Записки касательно российской) сдѣлать исторію, выбирая изъ того и другого все то, что здравому разсудку не противно будетъ.

«На 46 страницѣ во 122 примѣчаніи названъ Юрій Владиміровичъ ростовскій Юрій Дмитріевичемъ.

«Во 126 примѣчаніи Переяславъ названъ Переславъ.

«Вообще справедливость отдать должно сочинителю, что всячески старается дополнить исторію российскую и что полнѣе ее ни единой нѣту.

1) Очеркъ литературы русской исторіи до Карамзина. Спб. 1845, стр. 284 — 286. Старчевскій уже зналъ многое изъ незаданныхъ въ то время бумагъ и писемъ Екатерины: «Намъ неизвѣстно, — говорилъ онъ, — у кого хранятся подлинныя письма государыни, но списки съ нихъ находятся у не многихъ любителей отечественной старины. Мы имѣли случай видѣть ихъ у знаменитаго нашего литератора князя Петра Андреевича Вяземскаго, который вѣроятно издастъ ихъ въ свѣтъ». Изданы они Вяземскимъ не были. Отсюда вѣроятно Старчевскій и взялъ приводимыя дальше замѣтки на книгу Стреттера.

«Между прочимъ есть тутъ четвертый сынъ Святослава Игоревича, которой отысканъ въ византійской исторіи, гдѣ названъ Сѣенго; но греки и Святослава называли Сѣентослава; и такъ Сѣенго, чаю, Свенго назвать можно: что не вовсе чуже будетъ варяжскому отродію: ибо Звено и Свенго въ Швеціи и Даніи отыскать въ ихъ исторіи не трудно.

«1) Соблазнительно покажется всей Россіи, аще приметъ толкованіе г. Стриттера о происхожденіи російскаго народа отъ финновъ.

«2) Самое отвращеніе и соблазнъ не малое доказательство, что происхожденія розныя.

«3) Хотя Россіяне со Славяны разнаго происхожденія конечно, но отвращеніе не находится между ними.

«4) Г. Стриттеръ откуда уроженецъ? Конечно онъ какую ни есть національную систему имѣеть, къ которой натягиваетъ. Остерегитесь отъ сего.

«5) Сравните російскаго крестьянина съ финскимъ: похожи ли другъ на друга? похожъ ли языкъ?

«6) О Варягахъ Несторъ говоритъ: Варяги-Русь.

«7) Я нашла во многомъ здравую критику Записокъ касательно російской исторіи; но что написано, то написано; по крайней мѣрѣ ни нація, ни государство во оныхъ не унижены».

Отсюда ясно, что «Записки» явились не только раньше книги Стриттера, но уже подвергались въ ней критикѣ. Екатерина въ то время, видимо, не знала Стриттера, если справлялась, откуда онъ уроженецъ. Въ его критикѣ «Записокъ» она признавала много здраваго; но съ своей стороны считала недостаткомъ, что Стриттеръ ввелъ въ исторію баснословные рассказы о мщеніи Ольги древлянамъ. Въ «Запискахъ», дѣйствительно, эти «басни» не только пропущены, но объ нихъ даже не упомянуто. Это сдѣлано было не потому, чтобы Екатерина хотѣла, — какъ въ другихъ случаяхъ бывало, — скрасить исторію и не хотѣла бросить тѣнь, фактъ жестокости, на княгиню Ольгу, которую она очень высоко ставила; причина умолчанія была просто въ томъ,

что это были «басни», которыя она отвергала по исторической разсудочности XVIII-го вѣка, пренебрегавшей баснословіемъ, какъ слѣдствіемъ «грубаго невѣжества». Рационализмъ XVIII вѣка еще не видѣлъ, что само баснословіе есть историческій фактъ, а именно, что въ немъ отражалось міровоззрѣніе древности и народная поэзія.

Наконецъ, точныя свѣдѣнія о трудѣ Стриттера даетъ онъ самъ въ предисловіи къ своей «Исторіи», вышедшей въ 1800 — 1802 годахъ ¹⁾).

Іоганнъ-Готтгильфъ Стриттеръ, уроженецъ Нассау, былъ по обычаю восемнадцатаго вѣка выписной нѣмецкій академикъ и прославился своимъ громаднымъ трудомъ «*Methodiae rorologum*» и пр., представлявшимъ извлеченіе изъ византійскихъ историковъ свѣдѣній о народахъ, жившихъ по Дунаю, Черному и Азовскому морю, на Кавказѣ и наконецъ на сѣверѣ, въ нынѣшней Россіи. Книга вышла на латинскомъ языкѣ въ 1771 — 79, а раньше издано было имъ же русское извлеченіе (въ переводѣ Вас. Свѣтова, 1770 — 76: «Извѣстія византійскихъ историковъ» и пр.), но послѣднее ограничивалось только свѣдѣніями, относившимися непосредственно къ русской исторіи. «*Methodiae rorologum*» очень долго были для нашихъ историковъ древняго періода главнымъ, даже единственнымъ источникомъ византійскихъ данныхъ. По смерти Г. Ф. Миллера, онъ былъ назначенъ въ московскій архивъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Въ «предисловіи отъ сочинителя» такъ разсказано имъ о составленіи «Исторіи россійскаго государства».

«Къ распространенію Наукъ въ Россійской Имперіи, Комиссія объ учрежденіи школъ положила похвальное намѣреніе издавать нужныя книги разнаго рода для школъ подъ ея вѣденіемъ, почла за долгъ обратить свое вниманіе на Исторію Россійскаго Государства. Чтобъ дать ей всевозможную точность и

1) Исторія россійскаго государства, сочиненная статскимъ совѣтникомъ и кавалеромъ Иваномъ Стриттеромъ. Спб. 1800 — 1802, три тома, 4°.

достоверность, недовольно было известій сего рода отпечатанныхъ, но надлежало искать источниковъ, особливо же своихъ собственныхъ. Главные изъ нихъ шитаются: 1-е. Лѣтописи, а хронографы, степенныя книги, родословныя росписи, разрядныя и тому подобныя суть только ручейки, коими Россія весьма изобильна; 2-е, совершенно достоверныя архивскія современныя записки, а особливо Московской Архивы Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, въ которой постановленія Россійскаго Двора съ иностранными въ великомъ количествѣ, и съ такою точностію находятся, каковой почти нигдѣ нѣтъ; и 3-е, иностранныя, а особливо современные и достоверныя писатели, которые, яко посланники, или путешественники посѣщая Россію, издали описанія оной.

«О сочиненіи таковой Исторіи учинено мнѣ отъ Коммиссіи объ учрежденіи школъ предложеніе съ лестнымъ для меня отзывомъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1783 года, и съ того самаго времени посвятилъ я большую часть досуга моего съ такимъ раченіемъ, сколько дозволяли мои силы.

«При семъ сочиненіи употреблялъ я всѣ до нынѣ отпечатанныя и рукописныя Россійскія лѣтописи, вводя ихъ въ примѣчаніяхъ, между коими такъ называемыя: Ростовскій списокъ и Архивская лѣтопись могутъ почестъся превосходнѣйшими.

«Публика обязана за изданіе сей Исторіи благословенному Царствованію Государя Императора Павла I. При Его правленіи пріемлетъ все новую силу и дѣятельность. Коммиссія объ учрежденіи школъ съ самаго того времени возбудила и сочинителя къ неутомимому продолженію сего труда, и предприняла къ изданію онаго такія распоряженія, что 1 часть сего сочиненія издается въ свѣтъ.

«Продолженіе сего сочиненія находится нынѣ у меня въ готовности до 1594 года. — Впрочемъ оное, по чрезвычайно обширнымъ и по большей части необработаннымъ еще предметамъ своимъ, съ толикою сопряжено трудностію, что одинъ человекъ едвали въ томъ успѣть можетъ. — Но дарованный сочинителю

отъ Всемилостивѣйшаго Монарха досугъ, даетъ пріятную надежду къ вѣдшимъ въ семъ дѣлѣ успѣхамъ, поелику онъ время свое единственно на то посвятить можетъ».

Печатное изданіе доведено только до 1462 года. Стриттеръ умеръ въ 1801 г.

Такимъ образомъ Коммиссія объ учрежденіи школъ предложила Стриттеру сочиненіе его Исторіи только *въ концѣ* 1783 года, между тѣмъ «Записки касательно Россійской исторіи» уже печатались въ «Собесѣдникѣ» въ самомъ *началѣ* этого года и приготовлены были, конечно, ранѣе.

По самому личному и политическому характеру Екатерины II, у нея можно было бы впередъ предположить усиленные историческіе интересы. Она отличалась вообще живымъ умомъ и любознательностью. Вступивъ на русскую почву, она рѣшила достойнымъ образомъ приготовиться къ той роли, которая ей предстояла; и тѣмъ больше тогда, когда она стала во главѣ государства — она хотѣла объединиться съ тою націей, которою должна была повелѣвать. Она старалась изучить русскую жизнь, и замѣчательно въ этомъ успѣла; несомнѣнно давно она старалась познакомиться и съ исторіей Россіи, — высокимъ образцомъ давно сталъ для нея Петръ Великій, котораго она знала не только по молвѣ, но и по прямому изученію.

Первыя проявленія ея историческихъ занятій трудно услѣдить, но свидѣтельствомъ того, что ея интересы въ этомъ направленіи опредѣлились уже въ первые годы ея царствованія, можетъ служить «Антидотъ». Принадлежность его имп. Екатеринѣ для насъ не подлежитъ сомнѣнію, ¹⁾ и обличая аббата Шаппа, авторъ нерѣдко обращается къ исторіи. Собравъ историческія данныя и цитаты «Антидота» (1770), легко видѣть, что по существу онѣ вполне согласны съ тѣми представленіями о русской древ-

1) Т. VII, Введеніе.

ности, какія позднѣ Екатерина II излагала въ «Запискахъ касательно российской исторіи». Автору совершенно знакомы подробности древняго періода русской исторіи; въ отзывахъ объ историческихъ фактахъ и лицахъ господствуетъ тотъ самый оптимистическій взглядъ, какой отличаетъ «Записки» и вообще представленія императрицы о русской древности: русское государство (какъ позднѣ у Карамзина) основано съ призваніемъ Рюрика, и съ тѣхъ поръ, безъ всякаго приготовительнаго періода, идетъ установленный государственный порядокъ. По поводу описанія царской свадьбы, приводимаго Шаппомъ по старому документу, кѣмъ-то для него переведенному, авторъ «Антидота» обличаетъ разныя его ошибки, исправляетъ имена, объясняетъ обычаи, — и, въ среднѣ обличенія, находитъ самый документъ, служившій Шаппу источникомъ, именно описаніе царской свадьбы, полученное изъ архива, какъ нерѣдко Екатерина II обращалась къ архивамъ. Автору близко знакома и новѣйшая исторія, время Петра Великаго, Анны и Елизаветы; онъ приводитъ подробности, сообщаетъ историческіе анекдоты, упоминаетъ о старыхъ нравахъ и обычаяхъ, — какъ это бывало послѣ въ ея литературныхъ произведеніяхъ и въ ея мемуарахъ. Словомъ, въ «Антидотѣ» видны уже опредѣленные, сложившіеся интересы; именно къ этому времени относится ея дѣятельное покровительство трудамъ по русской исторіи.

Обильныя, хотя отрывочныя свѣдѣнія объ историческихъ трудахъ Екатерины II доставляетъ, нѣсколько позднѣ, дневникъ извѣстнаго ея секретаря, Храповицкаго.

Дневникъ Храповицкаго обнимаетъ только 1782 — 1793 годы и очень отрывоченъ; тѣмъ не менѣе его записи сообщаютъ много любопытныхъ указаній на историческіе интересы имп. Екатерины. Самъ Храповицкій вообще не участвовалъ въ ея историческихъ работахъ (далѣе приведемъ только одинъ-два случая подобнаго рода), но разговоры и отдѣльныя замѣчанія Екатерины II, занесенныя имъ въ дневникъ, между прочимъ нерѣдко касаются и самыхъ ея работъ, ея историческихъ воспоминаній и

соображеній. Къ восьмидесятымъ годамъ именно относится наибольшее развитіе историческихъ ея работъ.

Въ 1786, 31 іюля: «Отыскалъ бумаги, во время житья въ Ермагажѣ писанныя о древности Славянъ, съ изысканіемъ первобытнаго народа. Тутъ есть записки Г. А. П. Шув—ва» (гр. Андрея Петр. Шувалова).

Повидимому, дѣло идетъ о «Запискахъ касательно російской исторіи», гдѣ принималъ извѣстное участіе Шуваловъ, который имѣлъ участіе и въ «Антидотѣ»¹⁾.

Въ 1787, во время путешествія въ Крымъ, подъ 27 января записано: «Въ Черниговѣ говорено... о древности соборной церкви Преображенія Господня, которая начата въ 1002-мъ году Мстиславомъ, сыномъ Владиміра I-го».

На пути въ Малороссію, 4 мая записано: «Говорено о благоустроенномъ воздухѣ и теплотѣ климата... Жаль, что не тутъ построенъ Петербургъ; ибо, пробѣгая сіи мѣста, воображаются времена Владиміра I, въ кои много было обитателей въ здѣшнихъ странахъ. Теперь нѣтъ Татаръ и Турки не тѣ».

— 21 мая, въ Бакчисараѣ (незадолго передъ тѣмъ столицы крымскаго хана): «Говорено съ жаромъ о Тавридѣ. Приобрѣтеніе сіе важно: предки дорого бы заплатили за то; но есть люди мнѣнія противнаго, которые жалѣютъ еще о бородахъ, Петромъ I выбритыхъ».

— 15 іюля: «...Говорено о Славенѣ, сочиненіи Ип. Богдановича».

— 19 августа. «Читалъ предъ Е. В-мъ предисловіе Морского устава, откуда, для примѣра въ наслѣдіи, хотѣли взять неудобство, отъ раздѣла Владимірова происшедшее».

— 20. «Читать мнѣ изволила пасажъ изъ «Правды воли монаршей». Тутъ, или въ манифестѣ Екатерины I, сказано, что

1) Т. VII, Введеніе, стр. XXXVIII — XXXIX. — Въ настоящемъ томѣ стр. 891 и 508.

причиною несчастія Цар. Ал. П. (Алексѣя Петровича) было ложное мнѣніе, будто старшему сыну принадлежитъ престолъ».

Въ 1788, 3 марта. «При разсматриваніи кабинетскихъ вѣдомостей, изволила изъясняться о разности придворныхъ во время имп. Ел. Пет. и нынѣшнее; тогда Разумовскій былъ изъ пѣвчихъ, Сиверсъ изъ лакеевъ.

— 22. «По слухамъ шведскаго вооруженія: что имп. Анна Иоанновна въ подобномъ случаѣ велѣла сказать, что въ самомъ Стокгольмѣ камня на камень не оставитъ. Сія твердость тогда подѣйствовала, а теперь Россія вдвое сильнѣе».

— 28. «...Правду сказать, Петръ I близко (т.-е. къ непріятелю) сдѣлалъ столицу. (NB. Онъ ее основалъ прежде взятія Выборга, слѣдовательно надѣялся на себя)».

— 15 августа. «Велѣно собрать бумаги для продолженія Россійской Исторіи».

— 18 августа. «...Предъ обѣдомъ поднесъ реестръ собраннымъ мною изъ библіотеки и сундуковъ историческимъ книгамъ и манускриптамъ. Почти все читала. Хороши записки Герберштейна ¹⁾. — Я всѣ тѣ книги съ реестромъ укладъ на столъ въ кабинетѣ».

— 17 ноября. «Петръ I не былъ любимъ, но его страшились; есть о немъ страшное описаніе бывшаго тогда вѣнскаго министра, которое Бишингъ напечаталъ въ своихъ сочиненіяхъ. —

Въ 1789, 5 января. «Неспокойны... Судя, что въ царствованіе короля англійскаго произошло, можно съ ума сойти. Таковы у меня трудныя обстоятельства. Я возразилъ послѣшно, что у короля англійскаго не достало головы. А у Петра I-го?... Онъ въ такихъ случаяхъ бился лбомъ въ стѣну».

1) Въ наст. томѣ, стр. 420 — 421. Ср. письмо Екатерины II къ А. В. Храповицкому, Рус. Арх., 1872, стр. 2063: «1784, іюля 13. Герберштейна изъ Миллеровы библіотеки взять. — Chronique его, хотя по латыни. Мы переведемъ здѣсь по русски, буде на иномъ языкѣ имѣть не можно, о чемъ навѣдаться». [По замѣчанію г. Бартенева, русскій переводъ въ то время не состоялся; но позднѣе (1796) императрица приказала вновь напечатать съ Базельскаго изданія нѣмецкій подлинникъ].